

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета, учрежденного
резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи от
17 декабря 1996 года**

**Восьмая сессия (28 июня — 2 июля
2004 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят девятая сессия
Дополнение № 37 (A/59/37)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят девятая сессия
Дополнение № 37 (A/59/37)

**Доклад Специального комитета,
учрежденного резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи от 17 декабря
1996 года**

Восьмая сессия (28 июня — 2 июля 2004 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2004

---

* Переиздано по техническим причинам.

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

[2 июля 2004 года]

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–7	1
II. Ход работы	8–13	3
III. Рекомендация	14	5
Приложения		
I. Подготовленное Председателем неофициальное резюме общего обсуждения на пленарном заседании 28 июня 2004 года		6
II. Доклады координаторов о результатах неофициальных консультаций		11
А. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме		11
В. Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма		14
III. Письменные поправки и предложения, представленные на восьмой сессии Специального комитета в связи с разработкой проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма		17

Глава I

Введение

1. Восьмая сессия Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, была созвана в соответствии с пунктами 15 и 16 резолюции 58/81 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2003 года. Комитет провел свои заседания в Центральных учреждениях в период с 28 июня по 2 июля 2004 года.

2. Согласно пункту 9 резолюции 51/210 Специальный комитет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.

3. Сессию открыл Председатель Специального комитета Рохан Перера (Шри-Ланка).

4. На 30-м заседании Комитета 28 июня 2004 года было принято решение оставить Бюро в том же составе, что и на предыдущей сессии. Таким образом состав Бюро был следующим:

Председатель:

Рохан Перера (Шри-Ланка)

Заместители Председателя:

Карлос Фернандо Диас Паниагуа (Коста-Рика)

Альберт Хоффманн (Южная Африка)

Майкл Блисс (Австралия)

Докладчик:

Лублин Дилья (Албания)

5. Секретарем Специального комитета был Вацлав Микулка, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, а его помощником — Анна Фости (заместитель Секретаря). Отдел кодификации Управления по правовым вопросам обеспечивал основное обслуживание Специального комитета.

6. На том же заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/АС.252/L.12):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение соответствующих вопросов, упомянутых в пунктах 15 и 16 резолюции 58/81 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2003 года, в соответствии с мандатом Специального комитета, определенным в этой резолюции.
6. Утверждение доклада.

7. Специальному комитету был представлен доклад о работе его седьмой сессии¹, а также доклад о работе его шестой сессии², в котором, в частности, содержался документ для обсуждения преамбулы и статьи 1 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, подготовленный Бюро; перечень предложений, внесенных в ходе неофициальных консультаций по преамбуле и статье 1, приложенный к докладу координатором и касающийся результатов неофициальных консультаций в Специальном комитете; неофициальные тексты статей 2 и 2 бис, подготовленные координатором; тексты статей 3–17 бис и 20–27, подготовленные друзьями Председателя; два текста статьи 18, один из которых был распространен координатором для обсуждения, а другой — предложен государствами — членами Организации Исламская конференция; и доклад Рабочей группы Шестого комитета, учрежденной на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/58/L.10), содержащий перечень письменных поправок и предложений, представленных делегациями в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции (там же, приложение I, A, B и C). Кроме того, Комитету был представлен пересмотренный текст проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, предложенный друзьями Председателя и содержащийся в докладе Рабочей группы Шестого комитета, учрежденной на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/53/L.4, приложение I), письменные поправки и предложения, представленные делегациями по данному документу³, а также текст проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, подготовленный для обсуждения Бюро Специального комитета на текущей сессии⁴.

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 37 (A/58/37).*

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37 и Corr.1).*

³ Там же, приложение V.B.

⁴ A/AC.252/L.13 и Corr.1.

Глава II

Ход работы

8. Специальный комитет провел три пленарных заседания: 30-е — 28 июня, 31-е — 1 июля и 32-е — 2 июля 2004 года.

9. На 30-м заседании Специальный комитет провел общий обмен мнениями по вопросам, входящим в его мандат, в соответствии с пунктами 15 и 16 резолюции 58/81 Генеральной Ассамблеи. Неофициальное резюме этих дискуссий, подготовленное Председателем, содержится в приложении I к настоящему докладу. Неофициальное резюме предназначено только для справочных целей и не является отчетом об обсуждении.

10. Кроме того, на 30-м заседании Специальный комитет принял программу своей работы. Председатель вновь назначил заместителя Председателя Карлоса Фернандо Диаса Паниагуа (Коста-Рика) в качестве координатора по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и заместителя Председателя Альберта Хоффманна (Южная Африка) в качестве координатора по проекту международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Председатель предложил заинтересованным делегациям направить ему вопросы о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для выработки совместного организованного ответа международного сообщества на терроризм во всех его формах и проявлениях. Кроме того, он проинформировал Комитет о том, что Бюро подготовило текст проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма⁵ для содействия дискуссии по данному вопросу и с тем пониманием, что все предложения по этой конвенции, содержащиеся в приложении II к документу A/C.6/53/L.4 и приложении V.B к документу A/57/37, остаются в силе для цели их дальнейшего рассмотрения. Текст, подготовленный Бюро, включен в пункт 4 статьи 4 предложения, представленного Мексикой и содержащегося в документе A/C.6/56/WG.1/CRP.9. Текст конвенции приводится в приложении III к настоящему докладу. Затем Специальный комитет постановил продолжить дискуссию в рамках неофициальных консультаций Комитета полного состава.

11. Неофициальные консультации по проекту всеобъемлющей конвенции состоялись 29 июня под координацией г-на Диаса Паниагуа. Неофициальные консультации по нерешенным вопросам, касающимся проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, состоялись 30 июня под координацией г-на Хоффманна. Кроме того, оба координатора провели неофициальные встречи с заинтересованными делегациями 28 и 30 июня.

12. На 31-м заседании координаторы представили свои устные отчеты о результатах неофициальных консультаций и неофициальных встреч по проектам конвенций. Эти отчеты содержатся в приложении II к настоящему докладу только для справочных целей и не являются отчетами об обсуждении. Председатель также информировал Специальный комитет о том, что, хотя никакого конкретного предложения по вопросу о созыве конференции высокого уровня не поступало, некоторые делегации провели неофициальные встречи по этому вопросу. Он рекомендовал делегациям продолжать проводить неофициальные

⁵ Там же.

консультации по этому вопросу с учетом положений резолюции 58/81 Генеральной Ассамблеи.

13. На своем 32-м заседании Специальный комитет утвердил доклад о работе его восьмой сессии.

Глава III

Рекомендация

14. На 32-м заседании Специальный комитет, принимая во внимание резолюцию 58/81 Генеральной Ассамблеи, постановил, что Шестой комитет на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи рассмотрит вопрос об учреждении, при необходимости, рабочей группы для продолжения разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и о сохранении в своей повестке дня вопроса о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместной стратегии борьбы международного сообщества с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Приложение I

Подготовленное Председателем неофициальное резюме общего обсуждения на пленарном заседании 28 июня 2004 года

1. Делегации вновь заявили о своем безусловном осуждении терроризма во всех его формах и проявлениях, назвав его неприемлемым, преступным и неоправданным. Они подчеркнули, что терроризм по-прежнему создает серьезную угрозу для национальной и международной безопасности, мирных отношений между государствами и гармоничного функционирования демократических институтов во всем мире. Было отмечено, что в борьбе с терроризмом Организация Объединенных Наций должна играть центральную роль, причем Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности должны действовать в унисон, дополняя и укрепляя усилия друг друга. С учетом глобального репрезентативного характера Генеральной Ассамблеи ряд делегаций подчеркнули ее главную роль в борьбе с терроризмом, и в частности в разработке контртеррористических документов через Специальный комитет. Была также подчеркнута необходимость неизменного и всестороннего участия и сотрудничества со стороны всех государств — членов Организации.

2. Ряд делегаций подчеркнули, что в борьбе с терроризмом принципиальное значение имеет международное сотрудничество. Однако такие усилия должны предприниматься при полном уважении законности и всех прав человека и основных свобод, определенных в соответствующих международных документах и в соответствующих случаях в международном гуманитарном праве. Было также высказано мнение о том, что терроризм нельзя связывать с какой-то конкретной религией и следует предпринимать более активные усилия для углубления межкультурного понимания и сотрудничества между народами.

3. Некоторые делегации приветствовали принятые недавно перспективные меры по совершенствованию и улучшению методов работы как Контртеррористического комитета Совета Безопасности, так и Комитета Совета Безопасности, учрежденного его резолюцией 1267 (1999). Делегации подчеркнули важность всеобщего и полного осуществления резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и других резолюций Совета Безопасности, касающихся борьбы с терроризмом.

4. Было подчеркнуто также, что региональные и субрегиональные организации и другие органы Организации Объединенных Наций, в том числе Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и его Сектор по предупреждению терроризма играют критически важную роль в повышении эффективности глобальных мер по борьбе с терроризмом. Была подчеркнута важность непрерывного оказания технической помощи запрашивающим ее государствам-членам.

5. Ряд делегаций отметили создание правовой базы в области борьбы с терроризмом и указали на принципиальную важность 12 глобальных конвенций и протоколов, касающихся предотвращения и пресечения международного терроризма. Они настоятельно призвали государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее стать участниками этих документов, в частности Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года и Междуна-

родной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года. Были также упомянуты недавние случаи ратификации отдельными государствами документов по борьбе с терроризмом.

6. Участники поддержали работу Специального комитета по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и проекте международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Было высказано мнение о том, что, хотя нерешенные вопросы носят сложный характер и имеют определенную политическую окраску, принятие конвенции Генеральной Ассамблеей подтвердило бы уважение господства права в международных отношениях. Некоторые делегации отметили, что в проектах конвенций содержатся различные положения, направленные на обеспечение процессуальных гарантий, соблюдение прав человека, международных прав беженцев и принципа недопустимости принудительного возвращения в рамках борьбы с терроризмом.

7. Некоторые делегации, давая положительную оценку результатам, достигнутым Специальным комитетом, выразили неудовлетворенность в связи с отсутствием прогресса на последних нескольких сессиях ввиду расхождения во мнениях по ряду важных вопросов. Было отмечено, что цель совершенствования правовых и правоохранительных рычагов, имеющихся в области борьбы с терроризмом, могла бы скорее быть реализована посредством реалистической оценки достигнутого прогресса. Было высказано мнение о том, что попытки увязать заключение всеобъемлющей конвенции и конвенции по ядерному терроризму являются неудачными. В этой связи было предложено рассматривать каждую конвенцию в отдельности.

8. Некоторые делегации подчеркнули, что важно не упускать из виду моральную обязанность реагировать на законные жалобы, вызванные отчаянием, чувством обиды, незнанием и нищетой. Было также высказано мнение о том, что для устранения коренных причин терроризма необходимо установление международных отношений на основе суверенного равенства, многосторонности и справедливости, искоренение эксплуатации, угнетения и социального неравенства и поощрение устойчивого развития.

9. Негативную оценку получила односторонняя практика отдельных государств, которая противоречит нормам международного права и целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Была также высказана обеспокоенность по поводу нескрываемого совершения актов государственного терроризма, а также возражения против включения государств в список спонсоров международного терроризма на основе внутренней политики отдельных стран. В то же время было высказано сожаление по поводу попыток привнести в обсуждение, которое проходит в Специальном комитете, двусторонние политические проблемы.

10. Несколько делегаций высказали мнение, что созыв конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций позволил бы активизировать коллективные международные усилия в борьбе с терроризмом на основе широкого консенсуса на максимально высоком уровне.

11. Прозвучало предложение создать управление верховного комиссара Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом для обеспечения более четкой координации между органами Организации Объединенных Наций, ве-

дущими работу в областях, связанных с терроризмом. Такому управлению можно было бы поручить оказание технической помощи государствам-членам в борьбе с терроризмом; предоставление технической информации и осуществление соответствующих мандатов, полученных от Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета; поощрение координации и сотрудничества между различными государствами-членами; анализ различных представляемых государствами докладов по терроризму; отслеживание соблюдения различных международно-правовых документов, в том числе резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по борьбе с международным терроризмом; подготовку различных докладов и публикаций Организации Объединенных Наций по терроризму и поощрение уважения прав человека в рамках борьбы с терроризмом. Предлагаемое управление должно будет взять на себя относящиеся к контртеррористической деятельности мандаты и ресурсы, которые в настоящее время выделяются Контртеррористическому комитету Совета Безопасности, Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1267 (1999), Глобальной программе борьбы с терроризмом Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Управлению по правовым вопросам и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Было отмечено, что создание нового органа неизбежно потребует совместного решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

12. Некоторые делегации напомнили о принятии в конце марта Декларации Европейского союза о борьбе с терроризмом, согласно которой был назначен Координатор по борьбе с терроризмом. Некоторые другие делегации напомнили о Декларации от 30 сентября 2003 года, одобренной Организацией Исламская конференция и содержащей предложение о выработке на основе консенсуса международного контртеррористического кодекса поведения. Государствам — членам Организации Объединенных Наций и международным организациям было настоятельно предложено поддержать последнюю инициативу и содействовать ее реализации, когда она будет представлена Генеральной Ассамблее.

13. Некоторые делегации сослались на конкретные чудовищные акты терроризма во всем мире и в их странах.

A. Разработка проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

14. Участники выступили за скорейшее заключение на основе консенсуса всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Было указано, что рассмотрение нерешенных вопросов в ходе предыдущего заседания Рабочей группы Шестого комитета и седьмая сессия Специального комитета были полезны для выявления областей, в которых требуются дальнейшие усилия. В этом контексте было отмечено, что переговоры по проекту всеобъемлющей конвенции почти завершены, и делегациям было настоятельно предложено проявить гибкость и действовать в духе компромисса с целью урегулирования оставшихся нерешенных вопросов, в частности в отношении проектов статей 2 бис и 18. Несколько делегаций заявили о своей готовности поддержать любые усилия для завершения скорейшей разработки этой конвенции.

15. Ряд делегаций подчеркнули важность разработки четкого и универсально согласованного определения терроризма. Некоторые делегации вновь изложили мнение о том, что всеобъемлющая конвенция должна содержать определение терроризма, которое бы четко отличало это явление от законной борьбы народов против иностранной оккупации в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Было также подчеркнуто, что Устав Организации Объединенных Наций и последующая практика главных органов Организации подтвердили юридически обязательный характер права на самоопределение. Было также отмечено, что такое определение должно включать понятие государственного терроризма.

16. Другие делегации заявили, что эти вопросы не нуждаются в отдельном рассмотрении. По их мнению, в определении терроризма должна быть вновь подтверждена незыблемая позиция международного сообщества в плане того, что все формы и проявления террористических актов, где бы и кем бы они ни совершались, ни в коем случае не могут быть оправданы. Было указано, что осуществление законных прав государств, народов и отдельных лиц согласно международному праву должно быть исключено из сферы применения конвенции постольку, поскольку осуществление таких прав не направлено против гражданских лиц и не предназначено для того, чтобы их терроризировать.

17. Кроме того, некоторые делегации высказались за широкую сферу применения конвенции с учетом постоянно меняющихся методов и проявлений терроризма. В этой связи предпочтение было отдано оперативному определению терроризма. Было также высказано мнение, согласно которому терроризм должен быть определен путем ссылки на акт и его последствия, а не с помощью описания исполнителей акта. Было также указано, что юридическое определение террористических актов должно использоваться в качестве стандарта для оценки соблюдения государствами своих обязательств по международному гуманитарному праву.

18. Было отмечено, что всеобъемлющую конвенцию следует рассматривать как правоохранный документ и в этой связи она будет являть собой важное орудие в борьбе с терроризмом, укреплении и дополнении существующей правовой базы. Было указано, что конвенция не должна вносить изменения в существующий международно-правовой режим, включая Устав Организации Объединенных Наций и документы в области международного гуманитарного права. Некоторые делегации также подчеркнули, что достижения, закрепленные в существующих 12 отраслевых конвенциях и протоколах о борьбе с терроризмом, не должны подвергаться изменениям.

19. Было указано, что одним из ключевых нерешенных вопросов является статья 18 проекта всеобъемлющей конвенции. В этой связи одни делегации поддержали текст этой статьи, предложенный Координатором, а другие высказались в пользу текста, предложенного Организацией Исламская конференция^a.

20. Кроме того, было отмечено, что действия вооруженных сил государства, которые не охватываются гуманитарным правом, не должны исключаться из сферы действия конвенции. Была также высказана точка зрения о том, что все действия вооруженных сил государства должны охватываться положениями

^a Тексты см. в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37 и Согг.1), приложение IV.*

всеобъемлющей конвенции, в частности в том случае, если такие действия предпринимаются не в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и другими нормами международного права. В то же время было указано, что действия вооруженных сил государства не подпадают под сферу применения этой конвенции.

В. Разработка проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

21. Было высказано мнение о том, что, хотя наиболее эффективным способом предотвращения актов ядерного терроризма является полная ликвидация ядерного оружия, скорейшее принятие на основе консенсуса международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма было бы позитивным шагом на пути к ликвидации этой угрозы. Была также высказана обеспокоенность в отношении возможного приобретения террористами оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, создающего реальную угрозу миру и международной безопасности.

22. Некоторые делегации подчеркнули, что конвенция о ядерном терроризме по существу готова и что единственным нерешенным вопросом остается сфера ее применения. В этом отношении ряд делегаций поддержали предложение делегации Мексики по проекту статьи 4. Они назвали предложенный текст творческим и конструктивным решением, позволяющим выйти из тупика, в который зашли переговоры. Вместе с тем, воздавая должное попытке, предпринятой делегацией Мексики найти компромиссное решение, другие делегации указали, что это предложение не устраняет другой их обеспокоенности в плане исключения вооруженных сил из сферы действия конвенции.

С. Вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместной стратегии борьбы международного сообщества с терроризмом во всех формах и проявлениях

23. Некоторые делегации поддержали идею созыва конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки совместной стратегии борьбы международного сообщества с терроризмом во всех его формах и проявлениях, в частности для разработки определения международного терроризма, отличающегося от права на самоопределение. Другие делегации заявили о готовности обсуждать созыв конференции высокого уровня после завершения работы над всеобъемлющей конвенцией при условии, что такая конференция позволит укрепить международное сотрудничество в борьбе с бедствием международного терроризма.

Приложение II

Доклады координаторов о результатах неофициальных консультаций

А. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

1. 29 июня 2004 года мною в качестве координатора по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме были проведены неофициальные консультации. Эти консультации были открыты для всех делегаций. 28 и 30 июня 2004 года я также провел двусторонние встречи с рядом делегаций. Консультации в основном касались статьи 18 проекта конвенции. Также были высказаны замечания по статье 2 бис. В ходе двусторонних встреч некоторые делегации касались других статей проекта конвенции.

2. Основными исходными текстами для консультаций являлись: во-первых, два текста, касающиеся статьи 18, один из которых был распространен бывшим координатором, а другой — предложен государствами — членами Организации Исламская конференция (ОИК), и содержащиеся в приложении IV к докладу Специального комитета за 2002 год^а, и во-вторых, неофициальный текст статьи 2 бис, подготовленный бывшим координатором и содержащийся в приложении II к тому же докладу.

Статья 18

3. Делегации продолжали считать, что статья 18 является ключевой и что достижение широкого согласия по ней является решающим фактором принятия всеобъемлющей конвенции. Некоторые делегации поддержали текст, распространенный бывшим координатором, в то время как другие высказались за текст, предложенный Организацией Исламская конференция (ОИК).

4. Сохранялись различия во мнениях в отношении пунктов 2 и 3 статьи 18. Делегации, высказывавшиеся за текст, распространенный бывшим координатором, указывали, что пункт 2 отражает формулировки и содержание сопоставимых положений Международной конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, которая служит одним из прецедентов использования таких формулировок. Термин «вооруженные силы» и «вооруженный конфликт» точно определены и однозначно понимаются в международном гуманитарном праве. Кроме того, было отмечено, что пункт 2 является выбором правового положения, которое просто указывает на международное гуманитарное право как применимое право в отношении действий вооруженных сил во время вооруженного конфликта.

5. Те делегации, которые поддерживали текст ОИК, отмечали, что предлагаемая формулировка является результатом процесса переговоров. Она была составлена путем внесения поправок в представленные ранее предложения. Было также указано, что пункт 2 следует рассматривать как расширение содержащейся в пункте 1 исключительной оговорки, которая идентична в обоих

^а Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/58/37 и Corr.1).

текстах — а именно, что ничто в проекте конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, и международным гуманитарным правом. Исключение из пункта 2 упоминания «народов и лиц» создало бы пробел и в результате народы, борющиеся за осуществление своего права на самоопределение или против иностранной оккупации, остались без бы той защиты, которой они пользуются в соответствии с международным гуманитарным правом. С этой точки зрения пункт 2 в формулировке ОИК призван помочь избежать любой неопределенности, которая могла бы создаться в результате возможного исключения «народов и лиц» и «иностранной оккупации» из текста пункта.

6. Кроме того, было отмечено, что термин «стороны», использованный в предложении ОИК, четко определен и вполне понятен в соответствии с международным гуманитарным правом. Речь идет о термине, который всегда применялся к группам, участвующим в вооруженном конфликте. Законы, права и обязанности, связанные с ведением войны, распространяются не только на государства, но и на группы и лица. В этой связи в качестве важных документов упоминались Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны и Женевские конвенции 1949 года.

7. С другой стороны, утверждалось, что термин «стороны», как он используется в тексте ОИК, является чрезмерно широким и расплывчатым. Хотя и существовала определенность в отношении определения «стороны» в то время, когда велись переговоры по различным документам международного гуманитарного права, поскольку тогда в вооруженных конфликтах в основном участвовали государства, в современном мире ситуация изменилась: использование термина «стороны» может в принципе привести к исключению из рамок действия проекта конвенции любого числа лиц и групп.

8. Высказывалось мнение о том, что гражданское лицо, осуществляющее свои права в соответствии с международным правом и международным гуманитарным правом, например правом на самоопределение, не является террористом, если он или она осуществляют это право в пределах, предусмотренных международным гуманитарным правом, в частности не избирают целью или объектом террора других гражданских лиц. Таким образом, гражданское лицо, утратившее право на защиту в соответствии с международным гуманитарным правом, в соответствии с проектом конвенции не обязательно будет рассматриваться в качестве террориста.

9. Что касается пункта 3, то некоторые делегации высказывались за текст ОИК. Они отмечали, что первоначально они добивались исключения всего пункта, однако затем изменили свою позицию с учетом других текстов, предложенных в ходе сессии Рабочей группы Шестого комитета в 2000 году (в частности документ A/C.6/55/WG.1/CRP.28, в настоящее время включенный в документ A/C.6/55/L.2, приложение III). Они подчеркнули, что действия, предпринимаемые вооруженными силами, должны соответствовать международному праву. Кроме того, было отмечено, что пункт 3 касается индивидуальной ответственности, а не ответственности государства. Поэтому, как представляется, отсутствуют какие-либо убедительные причины для исключения таких лиц из сферы применения проекта конвенции.

10. Те делегации, которые поддерживали текст, распространенный координатором, отмечали, что речь идет о выборе правового положения, основанного на положении, включенном в Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом. При прочтении совместно с пунктом 4, общим для обоих текстов, становится очевидным, что пункт 3 не санкционирует безнаказанность. Было также отмечено, что обеспокоенность, которая первоначально обусловила предложение, в настоящее время содержащееся в тексте ОИК, была учтена в пункте 4, общем для обоих предложений. Было также отмечено, что, хотя ссылка в тексте ОИК на слова «в соответствии», на первый взгляд, представляется привлекательной, она имеет свои собственные ограничения. Она не охватывает другие действия, регулируемые другими нормами международного права, в результате чего в соответствии с указанным положением для целей проекта конвенции такие действия будут считаться террористическими актами.

11. Одна из делегаций пыталась найти возможность решить эту проблему, поставив вопрос о том, охватывает ли термин «организованные силы» значения терминов «вооруженные силы», «военные силы» и «стороны». В ответ было отмечено, что термин «вооруженные силы» в соответствии с Женевскими конвенциями имеет конкретное значение и что значение термина «стороны» шире, чем значение термина «организованные силы».

12. В ходе двусторонних встреч некоторые делегации предлагали решить проблему, дав определение понятия «стороны» в проекте конвенции или добавив в пункт 1 статьи 2 новое положение, уточняющее обстоятельства, при которых старшие военачальники совершают преступления, подпадающие под рамки действия проекта всеобъемлющей конвенции. Координатор предложил этим делегациям продолжать межсессионные контакты, с тем чтобы найти творческое решение имеющихся проблем.

Статья 2 бис

13. Что касается проекта статьи 2 бис, то некоторые делегации высказывались за сохранение этой статьи, подчеркивая, что она обеспечивает правовую ясность в случае конфликта между секторальными антитеррористическими конвенциями и всеобъемлющей конвенцией. Они также считали важным сохранить достижения секторальных конвенций, поскольку наряду со всеобъемлющей конвенцией они лягут в основу всеобъемлющих правовых рамок борьбы с терроризмом. Они далее отметили, что проект всеобъемлющей конвенции призван дополнить секторальные антитеррористические конвенции, а не заменить их.

14. Некоторые другие делегации высказались за исключение проекта статьи 2 бис, поскольку взаимосвязь между проектом всеобъемлющей конвенции и отраслевыми антитеррористическими конвенциями могла бы быть урегулирована правом договоров, как оно закреплено в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Было отмечено, что, даже если проект всеобъемлющей конвенции является дополнительным по своему характеру, право договоров будет по-прежнему достаточно в качестве инструмента толкования. С учетом ее общего характера некоторые делегации высказались за то, чтобы всеобъемлющая конвенция пользовалась приоритетом по сравнению с другими международными документами в этой области.

15. В ходе двусторонних встреч обсуждались практические и правовые последствия исключения или сохранения статьи 2 бис. Некоторые делегации выразили свою уверенность в том, что указанный технический вопрос может быть быстро урегулирован, как только будет найдено решение по статье 18.

Другие вопросы

16. В ходе двусторонних встреч некоторые делегации высказывали заинтересованность в уточнении некоторых конкретных аспектов пункта 1 проекта статьи 2, после того как будет достигнуто соглашение по основным нерешенным вопросам.

17. Кроме того, исходя из интересов содействия скорейшему принятию проекта всеобъемлющей конвенции делегация Гватемалы приняла решение снять свое предложение о новой статье 2 тер, которое она представила в ходе сессии Рабочей группы Шестого комитета в 2003 году и которое содержится в приложении I к докладу Рабочей группы (A/C.6/58/L.10). Тем не менее она оставила за собой право представить впоследствии пересмотренный вариант указанного предложения, который она уже подготовила и готова предоставить на неофициальной основе заинтересованным делегациям. Координатор выразил признательность делегации Гватемалы за ее конструктивный подход.

Заключительные замечания

18. Хотя согласия по основным нерешенным вопросам еще не достигнуто, консультации помогли уточнить позиции делегации по основополагающим вопросам. Статья 18 остается ключевым положением, по которому сохраняются разногласия. Меня как координатора обнадеживает бóльшая гибкость, проявленная делегациями в ходе двусторонних встреч. Я надеюсь, что эта тенденция сохранится. И наконец, консультации прошли довольно гладко и в конструктивном духе. Поэтому я весьма признателен всем делегациям за проявление такого духа и за их вклад.

В. Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

1. В моем качестве координатора представляю Вам и Специальному комитету информацию о неофициальных консультациях, которые я провел по проекту международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. В качестве координатора я провел неофициальные консультации, открытые для всех делегаций, 30 июня 2004 года. Кроме того, я провел неофициальные двусторонние консультации с рядом делегаций 28 и 29 июня 2004 года и выделил время для дальнейших неофициальных контактов во второй половине дня 30 июня.

2. Как и на предыдущих сессиях Специального комитета и Рабочей группы Шестого комитета, консультации были посвящены нерешенным вопросам, связанным с проектом конвенции, и способам урегулирования существовавших разногласий. Консультации проходили в сердечной и конструктивной атмосфере. Было подчеркнуто, что угроза применения ядерных материалов террористами является серьезной и насущной угрозой, заслуживающей безотлагательного внимания.

3. Неофициальные консультации проводились по тексту проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, подготовленному Бюро Специального комитета и содержащемуся в документе A/AC.252/L.13 и Согг.1. Этот документ был воспроизведен по тексту проекта, подготовленного в 1998 году Друзьями Председателя Рабочей группы Шестого комитета, к которому было добавлено предложение Мексики, содержащееся в документе зала заседаний A/C.6/56/WG.1/CRP.9. Это предложение отражено в виде пункта 4 статьи 4 документа. Следует подчеркнуть, что все другие предложения и поправки, касающиеся проекта конвенции, были оставлены для дальнейшего рассмотрения.

4. Все стороны были согласны с тем, что подготовка проекта конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма представляет собой отдельный вопрос, который должен рассматриваться как таковой, и что нерешенные вопросы, касающиеся настоящего проекта, должны быть урегулированы отдельно от нерешенных вопросов, относящихся к проекту всеобъемлющей конвенции.

5. Как и на предыдущих сессиях, основное внимание в ходе консультаций было уделено важнейшему нерешенному вопросу, а именно статье 4 проекта конвенции. Значительное количество участников поддержало текст, содержащийся в документе L.13, и участники в целом приветствовали добавление пункта 4, предложенного Мексикой. Было отмечено, что проект конвенции представляет собой правоохранный документ и что в нем не должен рассматриваться вопрос законности применения или угрозы применения ядерного оружия. Было указано, что этот вопрос охватывается другими конвенциями и вследствие этого не относится к мандату Специального комитета. Несколько делегаций выразили точку зрения, в соответствии с которой предложение Мексики надлежащим образом уравнивает пункты 2 и 3 и, таким образом, представляет собой возможный компромиссный вариант учета озабоченностей, касающихся исключения из сферы действия конвенции понятия «вооруженные силы государства».

6. С другой стороны, некоторые делегации вновь подчеркнули свою обеспокоенность в связи с нынешней формулировкой статьи 4 и заявили, что предложение Мексики не учитывает их озабоченности, которые были ранее высказаны в отношении пунктов 2 и 3. В этой связи было предложено исключить пункты 2 и 3. Было также указано, что в случае исключения этих двух пунктов отпадет и необходимость и в пункте 4.

7. Вместе с тем другие делегации выступили против исключения этих двух пунктов и заявили, что они представляют собой сбалансированный текст, в основу которого положена Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года.

8. В дополнение к исключению пунктов 2 и 3 из статьи 4 было предложено изменить формулировку пункта 4 этой статьи, добавив слова «обладания или» после слов «законности» во второй строке этого пункта. Некоторые делегации поддержали предложение об исключении пунктов 2 и 3, а также поддержали это дополнительное предложение, тогда как другие делегации поддержали это предложение, однако высказали пожелание сохранить пункты 2 и 3. В этой связи некоторые делегации заявили, что предложение добавить слово «обладание» заслуживает дальнейшего изучения и что они не готовы прокомментировать его на этом этапе.

9. Кроме того, было предложено полностью исключить статью 4. В этой связи было указано, что в проекте конвенции сфера ее действия должна определяться положительно выраженным образом. Хотя некоторые делегации поддержали это предложение и пожелали продолжить его рассмотрение, другие делегации сочли его неприемлемым.

10. Было также выражено мнение, согласно которому определение ядерного оружия в статье 1 проекта конвенции должно включать радиоактивные материалы и устройства.

11. Единственный другой нерешенный вопрос касается предложения, связанного с включением сброса токсичных отходов, которое вновь было высказано на консультациях. Это предложение не обсуждалось.

12. В заключение следует отметить, что мнения по нерешенным вопросам по-прежнему расходятся. Были высказаны различные соображения в отношении продолжения переговоров по проекту конвенции. Согласно одному из мнений, продолжение рассмотрения этого вопроса без определенной перспективы завершения работы над проектом конвенции в ближайшем будущем может быть отрицательно воспринято международным сообществом; такое продолжение будет свидетельствовать о неспособности Организации Объединенных Наций урегулировать разногласия по важному вопросу, вызывающему общую озабоченность. В соответствии с противоположным мнением, в ходе консультаций были высказаны новые предложения, и переговоры поэтому следует продолжить в целях выработки общеприемлемого решения оставшихся вопросов. Как координатор, я полагаю, что, хотя были высказаны законные опасения, разногласия, которые по-прежнему существуют, они не являются непреодолимыми, и нам следует строить свою работу на прогрессе, достигнутом до настоящего времени, с учетом нашей общей цели — принятия конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

13. В заключение я хотел бы выразить признательность делегациям за их мнения и предложения, высказанные как в ходе неофициальных консультаций, так и в ходе неофициальных двусторонних контактов. Я полагаю, что эти усилия оказались полезными, и я благодарен всем делегациям за их поддержку и дух сотрудничества, который господствовал на консультациях.

Приложение III

Письменные поправки и предложения, представленные на восьмой сессии Специального комитета в связи с разработкой проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма^a

<i>Автор</i>	<i>Условное обозначение</i>	<i>Тема</i>
Бюро Специального комитета	A/AC.252/L.13 и Corr.1	Проект текста конвенции
Сирийская Арабская Республика	A/AC.252/2004/WP.1	Статья 4

1. Текст проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, подготовленный Бюро Специального комитета для обсуждения:

Проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

Государства — участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и развития добрососедства и дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

ссылаясь на Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций от 24 октября 1995 года¹,

признавая право всех государств на развитие и применение атомной энергии в мирных целях и их законную заинтересованность в получении возможной пользы в результате применения атомной энергии в мирных целях,

принимая во внимание Конвенцию о физической защите ядерного материала 1980 года,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией по всему миру актов терроризма во всех его формах и проявлениях,

ссылаясь также на содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой, в частности, государства — члены Организации Объединенных Наций торжественно подтверждают, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том

^a Существует понимание, что все другие поправки и предложения остаются предметом дальнейшего рассмотрения.

¹ Резолюция 50/6 Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1995 года.

числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств,

отмечая, что в Декларации государствам также предлагается в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса,

ссылаясь на резолюцию 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года и содержащуюся в приложении к ней Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года,

напоминая далее, что во исполнение резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года был учрежден специальный комитет для выработки, в частности, международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в целях дополнения соответствующих существующих международных документов,

отмечая, что акты ядерного терроризма могут приводить к самым серьезным последствиям и могут создавать угрозу международному миру и безопасности,

отмечая также, что в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматриваются должным образом,

будучи убеждены в настоятельной необходимости укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения таких актов терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных,

отмечая, что действия вооруженных сил государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Радиоактивный материал» означает ядерный материал и другие радиоактивные вещества, которые содержат нуклиды, распадающиеся самопроизвольно (процесс, сопровождающийся испусканием ионизирующего излучения одного или нескольких видов, например альфа-излучение, бета-излучение, нейтронное излучение и гамма-излучение), и которые могут в силу своих радиологических свойств или свойств своего деления причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.
2. «Ядерный материал» означает плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80 процентов по плутонию-238; уран-233; уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233; уран, содержащий смесь

изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков; и любой материал, содержащий один или более из вышеназванных элементов;

где «уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233», означает уран, содержащий изотопы уран-235 или уран-233 или оба изотопа в таком количестве, что избыточный процент суммы этих изотопов по сравнению с изотопом уран-238 выше, чем процент изотопа уран-235 по сравнению с изотопом уран-238, встречающимся в природе.

3. «Ядерный объект» означает:

а) любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источника энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели;

б) любое сооружение или средство передвижения, используемое для производства, хранения, переработки или транспортировки радиоактивного материала.

4. «Устройство» означает:

а) любое ядерное взрывное устройство; или

б) любое рассеивающее радиоактивный материал или излучающее радиацию устройство, которое может в силу своих радиологических свойств причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.

5. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа, либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением своих служебных обязанностей.

6. «Вооруженные силы государства» означает вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно:

а) владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им:

і) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или

- ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;
  - b) использует радиоактивный материал или устройство любым образом либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала:
    - i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или
    - ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде; или
    - iii) с намерением вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.
2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:
- a) угрожает совершить преступление, указанное в подпункте 1(b) настоящей статьи, причем есть признаки, указывающие на реальность этой угрозы;
  - b) незаконно и умышленно требует радиоактивный материал, устройство или ядерный объект, прибегая при этом к угрозе при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы, либо к применению силы.
3. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.
4. Любое лицо также совершает преступление, если оно:
- a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или
  - b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или
  - c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, или же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции, в соответствии с пунктом 1 или пунктом 2 статьи 9, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 7, 12, 14, 15, 16 и 17.

Статья 4

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.
2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.
3. Положения пункта 2 настоящей статьи не должны истолковываться как одобряющие или делающие законными незаконные в иных отношениях акты, и не препятствуют привлечению к ответственности на основании других законов.
4. Настоящая Конвенция не касается и никоим образом не может быть истолкована как касающаяся вопроса о законности применения или угрозы применения государствами ядерного оружия.

Статья 5

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми:

- а) для признания уголовными преступлениями согласно его национальному законодательству деяний, указанных в статье 2 настоящей Конвенции;
- б) для установления за эти преступления соответствующих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 6

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Статья 7

1. Государства-участники сотрудничают путем:
  - а) принятия всех возможных мер, включая, при необходимости, адаптацию своего национального законодательства в целях предотвращения подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению преступлений, указанных в статье 2, в пределах или за пределами их территорий и про-

тивоедействия такой подготовке, в том числе мер по запрету на их территориях незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют, преднамеренно финансируют или преднамеренно оказывают техническую помощь или предоставляют информацию или участвуют в совершении этих преступлений;

б) обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и в порядке и на условиях, предусмотренных в настоящей статье, и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях выявления, предотвращения, пресечения и расследования преступлений, указанных в статье 2, а также в целях привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений, в частности, государство-участник принимает соответствующие меры к тому, чтобы незамедлительно информировать другие государства, указанные в статье 9, относительно совершения преступлений, указанных в статье 2, а равно о ставших ему известными приготовлениях к совершению таких преступлений, а также информировать, когда это целесообразно, международные организации.

2. Государства-участники принимают соответствующие меры, совместимые со своим национальным законодательством, для охраны конфиденциальности любой информации, которую они получают от другого государства-участника конфиденциально в силу положений настоящей Конвенции или в результате участия в деятельности, проводимой в целях осуществления настоящей Конвенции. Если государства-участники предоставляют информацию международным организациям конфиденциально, то принимаются меры для обеспечения охраны конфиденциальности такой информации.

3. В соответствии с настоящей Конвенцией от государств-участников не требуется предоставлять какую-либо информацию, которую они не имеют права распространять согласно национальному законодательству или которая может поставить под угрозу безопасность заинтересованного государства или физическую защиту ядерного материала.

4. Государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своих компетентных органах и пунктах связи, ответственных за направление и получение информации, указанной в настоящей статье. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает такую информацию о компетентных органах и пунктах связи всем государствам-участникам и Международному агентству по атомной энергии. К таким органам и пунктам связи должен иметься доступ на постоянной основе.

Статья 8

Для целей предотвращения преступлений по смыслу этой Конвенции государства-участники прилагают все усилия к принятию соответствующих мер по обеспечению защиты радиоактивного материала с учетом соответствующих рекомендаций и функций Международного агентства по атомной энергии.

Статья 9

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:

- a) преступление совершено на территории этого государства; или
- b) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или
- c) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- a) преступление совершено против гражданина этого государства; или
- b) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или
- c) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или
- d) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или
- e) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего национального законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его национальным законодательством.

Статья 10

1. Государство-участник, получив информацию о том, что преступление, указанное в статье 2, было совершено или совершается на его территории или что лицо, которое совершило или предположительно совершило такое престу-

пленение, может находиться на его территории, принимает такие меры, которые могут быть необходимым в соответствии с его национальным законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению его присутствия для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

а) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает;

б) на посещение его представителем этого государства;

с) быть проинформированным о своих правах согласно подпунктам (а) и (б).

4. Права, упомянутые в пункте 3 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутое законодательство должно обеспечивать возможность полностью достигнуть целей, для которых предназначены права, предоставляемые согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно подпункту (с) пункта 1 или подпункту (с) пункта 2 статьи 9, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником или посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно должно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно сообщить государствам-участникам, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 и 2 статьи 9, и, если оно сочтет целесообразным, любым другим заинтересованным государствам-участникам о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит расследование, предусмотримое пунктом 1 настоящей статьи, оперативно информирует упомянутые государства-участники о своих выводах и сообщает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 11

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 9, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством.

Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

2. Во всех случаях, когда национальное законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбывания наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 12

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

Статья 13

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками, в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считают-

ся измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 14

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их национальному законодательству.

Статья 15

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 16

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 17

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном государстве-участнике и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей дачи показаний, установления личности или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:

а) это лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации; и

b) компетентные власти обоих государств достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

a) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;

b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными властями обоих государств;

c) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 18

1. Захватив или иным образом взяв под свой контроль радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты после того, как было совершено преступление, описываемое в статье 2, государство-участник, обладающее ими:

a) принимает меры с целью обезвредить радиоактивный материал, устройство или ядерный объект;

b) обеспечивает, чтобы любой ядерный материал хранился в соответствии с применимыми гарантиями Международного агентства по атомной энергии;

c) учитывает рекомендации по физической защите и стандарты в области охраны здоровья и безопасности, опубликованные Международным агентством по атомной энергии.

2. По окончании любых разбирательств, связанных с преступлением, описываемым в статье 2, или раньше, если того требует международное право, после консультаций (в частности об условиях возвращения и хранения) с заинтересованными государствами-участниками любой радиоактивный материал, устройство или ядерный объект возвращаются государству-участнику, которому они принадлежат, государству-участнику, гражданином или жителем которого является физическое или юридическое лицо, являющееся владельцем такого радиоактивного материала, устройства или объекта, либо государству-

участнику, с территории которого они были похищены или иным образом незаконно получены.

3(1) Если внутригосударственное или международное право воспрещает государству-участнику возвращать или принимать такой радиоактивный материал, устройство или ядерный объект или же если об этом договариваются заинтересованные государства-участники, то при условии соблюдения пункта 3(2) настоящей статьи государство-участник, обладающее радиоактивным материалом, устройствами или ядерными объектами, продолжает принимать меры, описанные в пункте 1 настоящей статьи; такие радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты используются исключительно в мирных целях.

3(2) Если для государства-участника, обладающего радиоактивным материалом, устройствами или ядерными объектами, обладание ими является незаконным, то это государство обеспечивает, чтобы они как можно скорее были переданы в распоряжение государства, для которого такое обладание является законным и которое, когда это необходимо, дало заверения, соответствующие требованиям пункта 1 настоящей статьи, в консультации с этим государством для цели их обезвреживания, такие радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты используются исключительно в мирных целях.

4. Если радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не принадлежат ни одному из государств-участников либо гражданину или жителю государства-участника и не были похищены или иным образом незаконно получены с территории государства-участника или если ни одно из государств не желает получить такой предмет в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, то при условии соблюдения пункта 3(2) настоящей статьи после консультаций между заинтересованными государствами и любыми соответствующими международными организациями принимается отдельное решение о том, как им распорядиться.

5. Для целей пунктов 1, 2, 3 и 4 настоящей статьи государство-участник, обладающее радиоактивным материалом, устройством или ядерным объектом, может просить о помощи и сотрудничестве другие государства-участники, в частности заинтересованные государства, и любые соответствующие международные организации, в частности Международное агентство по атомной энергии. Государствам-участникам и соответствующим международным организациям рекомендуется оказывать помощь в соответствии с настоящим пунктом в максимально возможной степени.

6. Государства-участники, занимающиеся тем, как распорядиться радиоактивным материалом, устройством или ядерным объектом или сохранить их в соответствии с настоящей статьей, информируют Генерального директора Международного агентства по атомной энергии о том, каким образом они распорядились таким предметом или сохранили его. Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии препровождает эту информацию другим государствам-участникам.

7. Если в связи с преступлением, описанным в статье 2, произошло распространение, то ничто в настоящей статье никоим образом не затрагивает нормы международного права, регулирующие ответственность за ядерный ущерб, или иные нормы международного права.

Статья 19

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим национальным законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 20

Государства-участники проводят друг с другом непосредственно или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, с помощью международных организаций там, где это необходимо, консультации для обеспечения эффективного осуществления настоящей Конвенции.

Статья 21

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 22

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его национальным законодательством.

Статья 23

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 24

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с _____ по _____ в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.
2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.
2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 26

1. Государство-участник может предлагать поправки к настоящей Конвенции. Предлагаемые поправки представляются Депозитарию, который незамедлительно направляет их всем государствам-участникам.
2. По просьбе большинства государств-участников о созыве конференции для рассмотрения предлагаемых поправок Депозитарий приглашает все государства-участники принять участие в такой конференции, которая проводится не ранее чем через три месяца после направления приглашений.
3. Участники конференции делают все возможное для принятия поправок консенсусом. Если это оказывается невозможным, поправки принимаются большинством в две трети голосов всех государств-участников. Депозитарий незамедлительно рассылает любые принятые на конференции поправки всем государствам-членам.
4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вступает в силу для каждого государства-участника, передающего на хранение свой документ о ратификации, принятии, присоединении или одобрении поправки, на тридцатый день после даты сдачи двумя третями государств-участников своих соответствующих документов на хранение. После этого поправка вступает в силу для любого государства-участника на тридцатый день с даты сдачи на хранение соответствующего документа этим государством.

Статья 27

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 28

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке _____.

2. Предложение, представленное Сирийской Арабской Республикой:

Поправка к статье 4

Исключить пункты 2 и 3.